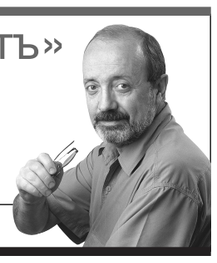
Как «Коммерсантъ» не стал славой нации



Лев Амбиндер
руководитель Российского фонда помощи

Катя Бермант, директор фонда «Детские сердца», звонит мне и предлагает немедленно начать в прессе поднимать престиж благотворительности в России. Катя явно под впечатлением речи Владимира Путина 4 ноября на торжественном приеме в Кремле в честь нового праздника. Катя была там и слышала, как президент сказал: «Рассчитываю, что СМИ будут уделять больше внимания людям, которые ведут благотворительную деятельность, жертвуя свое время и труд на благо общества». В канун этой речи президента пять крупнейших некоммерческих организаций предложили объявить 2006 год в России годом благотворительности, и об этом рассказали все федеральные телеканалы. Так что Катя знает, о чем просит.

Ъ *Инициаторами обьявления 2006 года годом благотворительности в России выступило некоммерческое партнерство крупнейших грантодающих организаций «Форум доноров», Российское представительство британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation («CAF Россия»), Всемирный фонд защиты дикой природы, Российское отделение международной ассоциации бизнес-коммуникаций и Ассоциация компаний консультантов в области связей с общественностью. Инициаторы предполагают создание в стране новых условий для повышения эффективности благотворительности и изменение отношения к ней российского общества.*

Катя Бермант — девушка упорная, она умеет добиваться своего. Катя создала свой фонд буквально на ровном месте, без всякой поддержки извне и вот уже собрала 6 млн руб. на кардиооперации для детей. Я солидарен с Катей, престиж надо поднимать. Для начала, правда, хорошо бы разобраться, чей именно и как поднимать. И вот беседую об этом с исполнительным секретарем «Форума доноров» Натальей Каминарской — правда, поглядывая на часы. Накануне благотворительное общественное движение «Добрые люди мира» поздравило главного редактора «Коммерсанта» с награждением газеты орденом «Слава нации» и пригласило на церемонию награждения. Генеральный секретарь «Добрых людей мира» господин Масалов в приглашении изложил заслуги газеты «в возрождении славных традиций российской благотворительности» и выразил «надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество». Главный редактор передал бумаги мне, я ничего не знаю о «добрых» и ордене «Слава нации», но хочется разобраться. И я поглядываю на часы.

Так вот, если мы говорим о проблеме престижа благотворителей-жертвователей, то большинство из них предпочитают не распространяться об этой стороне своей жизни. Я сужу по нашим читателям, которые помогают героям страниц Российского фонда помощи выбраться из беды. Только в прошлом году читатели собрали больше $2 млн, в этом ожидаем не меньше, но редко кто из этих людей сообщает нам свою фамилию для печати.

Стало быть, речь идет о подъеме престижа благотворительных организаций, сервисных по существу структур, которые профессионально обслуживают чужие пожертвования? Не только о них, спорит со мной Наталья Каминарская. Вот ее логика и факты. Надо поднимать престиж благотворительности как таковой, как действий частных лиц и компаний-филантропов. Потому что сейчас, по данным «Форума доноров», 52% жителей России ничего не знают о благотворительности. И это в то время, когда совокупный объем благотворительных поступлений только в прошлом году составил около $1,5 млрд. Для сравнения: в госбюджете тогда на социальную помощь выделялось $22 млрд, а на молодежную политику — $1 млрд. По оценкам «CAF Россия», наши компании в год тратят до 11% чистой прибыли на филантропию и социальные программы, причем каждая вторая крупная компания имеет благотворительный бюджет.

Поэтому, резонно считает Наталья Каминарская, надо больше рассказывать народу и властям о значении благотворительности для общества. Власть, в свою очередь, должна приступить к совершенствованию законов о благотворительности. Сейчас важно создать юридические возможности для образования благотворительных капиталов. В стране уже десятки крупных грантодающих фондов, но ни один из них не имеет собственного капитала и напрямую зависит от успеха или неуспеха финансового года своего учредителя. Нужны налоговые льготы для благотворительных капиталов и, разумеется, правила игры, которые бы сделали фонды с капиталом совершенно прозрачными.

Тут я вижу, что опаздываю, мы прощаемся, я еду в культурный центр Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД РФ, где состоится вручение ордена «Слава нации», и там выясняю, что спешил зря. «Ваше награждение не состоится,— сказал мне начальник департамента по связям с общественностью международного фонда «Меценаты столетия» Сергей Слесарев.— Потому что „Коммерсантъ“ не заполнил анкету». Действительно, к приглашению была приложена анкета «меценатов». Я не придал ей значения, потому что, во-первых, причем здесь «меценаты», если это «добрые» наградили газету, а во-вторых, в анкете не было ровным счетом ничего такого, чего о нас не знал бы генеральный секретарь «добрых». Кроме разве что ответа на вопрос: «Какими благотворительными акциями может быть оказана помощь „меценатам“?» Я еще подумал, зачем им наша помощь, если они сами меценаты?!

Я позвонил Наталье Каминарской. Она тоже ничего не слышала о «меценатах» и «добрых»: «Но явление известное, черный пиар, так называемые ордена за плату. С этим надо бороться всеми средствами».

Такой вот казус в преддверии года благотворительности.

Жизнь в 46 флаконах

Ксения дважды была в коме и известна на всю больницу тем, что в самом тяжелом состоянии на вопрос врача: «Как себя чувствуешь?» — отвечает: «Хорошо» ФОТО СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

Ксении Курьяновой 11 лет. Она красивая девочка. У нее лейкоз, который успешно лечится. Но против сопровождающей болезнь грибковой инфекции государство готово оплачивать Ксении только дешевое лекарство, которое не помогает. Вот и вся история. Мама работает в детском садике. Папа работает шофером. Скоро Новый год. И отчаянно нужен противогрибковый препарат кансидас по $700 флакон.

Мать и дочь выглядят как подружки здесь, в реанимационной палате детского онкогематологического отделения 31-й больницы Санкт-Петербурга. Ксения (дочь) очень взрослая, дважды была в коме и известна на всю больницу тем, что в самом тяжелом состоянии на вопрос врача: «Как себя чувствуешь?» — отвечает: «Хорошо». И не плачет, даже когда делают болезненную пункцию и прокалывают толстой иголкой бедренную кость. Маргарита (мать), наоборот, часто плачет просто от страха и растерянности. Они одинакового роста, Ксения, может быть, даже повыше матери. Вечером, когда врачи уходят, Рита ложится рядом с дочерью на реанимационную кровать, и они шепчутся про глупости и целуются.

— Мама, они здесь, на руках.

— Кто? Точки? Геморрагическая сыпь? У тебя тромбоциты падают, спи, девочка.

— Мама, ты что плачешь?

— Нет, не плачу, спи.

С геморрагической сыпи все началось. В конце лета у Ксении появились красные точки по всему телу. Девочку положили в больницу, сказали: «Лейкоз» и сказали, что надо делать химиотерапию. А Рита испугалась слова «лейкоз», и слова «химиотерапия», и того, что у дочки выпадут волосы и что будет очень тяжело — и очень долго, целый год под капельницами. Рита тогда забрала дочь из больницы под расписку и стала лечить от лейкоза травами у какой-то сумасшедшей знахарки.

Ксения слабела на глазах, но безропотно пила бессмысленные травяные отвары, а Рита, осознав ошибку, еще целую неделю стыдилась вернуться в больницу. Непонятно, кто из них больший ребенок. Из-за глупого Ритиного страха Ксения чуть было не умерла со свойственной ей тихой стойкостью. Теперь в больнице они почти не расстаются. Даже когда Рита на десять минут уходит в ларек, они встречаются, обнимаются и целуются так, будто не виделись много лет.

Однажды вечером Рита уложила Ксению спать и пошла на кухню поужинать. Через четверть часа, когда Рита вернулась в палату, дочка лежала в слишком уж неестественной позе. Голова и рука свесились с кровати. И девочка не дышала. Рита выбежала в коридор звать врача. Так выглядела первая кома. Из первой комы реаниматологи выводили Ксению час.

Еще через пару недель, когда химиотерапия стала уже действовать, иммунитет ослаб и началась грибковая инфекция, мать и дочь лежали на кровати и шептались. Ногти у Ксении к тому времени были уже сплошь обмазаны зеленкой, потому что грибок живет на ногтях. Голос у Ксении был хриплый, потому что грибок живет в легких. Живот раздуло, потому что грибок живет в кишечнике. А глаза у Ксении время от времени катывались, и девочка теряла сознание, потому что грибок живет бляшками в мозгу.

— Ксень, ты здесь? — шептала Рита, целуя девочку.— Ты слышишь меня?

— Слышу, мама, не плачь.

В очередной раз, когда Рита позвала Ксению, девочка не ответила. Глаза у девочки были открыты, но зрачки закатились под лоб. Так выглядела вторая кома, из которой врачи выводили Ксению четыре часа. А Рита плакала в коридоре.

После этой второй комы пришел профессор, специалист по грибковым инфекциям. Каждый человек, когда-нибудь сталкивавшийся с лейкозами, знает, что против грибковых осложнений нужен препарат кансидас. Но назначать кансидас приглашают профессора, потому что препарат этот очень дорогой.

Рите нечего продать. Она взяла в долг невероятную сумму — 120 тыс. рублей — и купила шесть флаконов кансидаса. А нужно еще сорок шесть. Ксении сразу стало лучше. Опал вздувшийся живот, прекратилось воспаление легких, исчезли бляшки в мозгу, стало возможно продолжать химиотерапию. От химиотерапии погибают раковые клетки, но слабеет иммунитет и начинаются грибковые заболевания.

Рита рассказывает мне все это и плачет. Середина декабря. В детском раковом отделении ни малейших признаков Нового года. Я тут единственный, кто претендует на звание Деда Мороза. Ксения говорит:

— Мама, не плачь. Расскажи лучше, как мы осенью ходили гулять и кормить уток.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Чтобы спасти Ксению, надо еще 474 045 рублей

По словам заведующей отделением больницы № 31 Санкт-Петербурга Маргариты Белогуровой, у Ксении Курьяновой после нескольких курсов химиотерапии наступила ремиссия по ее основному заболеванию — острому лимфобластному лейкозу: «Но удалось ли окончательно победить лейкоз, пока неизвестно. Курсы химиотерапии нужно проводить в течение еще полутора лет, только тогда можно будет говорить о стойкой ремиссии». Курсы следуют каждые две недели, следовательно, грибковая инфекция будет возникать снова и снова. «Ученые-микологи вообще полагают,— говорит госпожа Белогурова,— что кансидас нужно давать еще и перед химиотерапией в качестве профилактики. Но все упирается в стоимость лекарства».

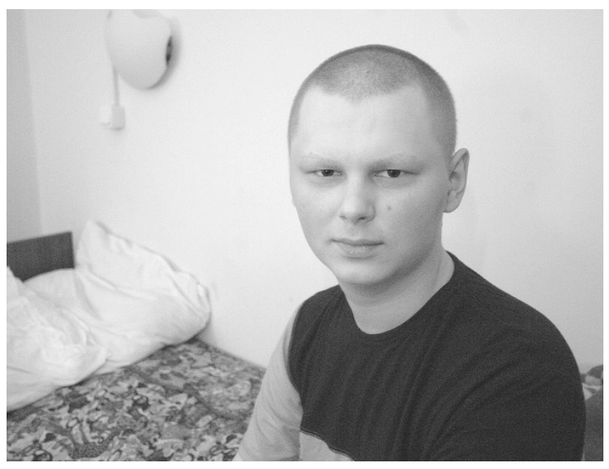
От грибков Ксению пробовали спасти при помощи амфоторецина-Б, традиционного препарата. Но он очень токсичен для почек и печени. А у Ксении изначально были поражены почки, поэтому она не переносит воздействия амфоторецина-Б. Кансидас же не обладает такими побочными эффектами и дает у Ксении очень хороший результат. «В кансидасе спасение этой девочки»,— утверждает Маргарита Белогурова.

По расчетам больницы, Ксении надо 46 флаконов кансидаса. Нам удалось заказать его в компании «Фармлайн» по минимально возможной цене в Москве — 17 484 рубля за флакон или 804 267 рублей за всю партию. Как всегда, $11,5 тыс. внесет компания «Ингосстрах» (подробности — на нашем сайте www.rusfond.ru). Таким образом, для спасения девочки не хватает еще 474 045 рублей. Пусть вас не смущает эта сумма, поставщик готов принять помощь для Ксюши в любом размере. Реквизиты «Фармлайна» можно получить в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Мише Водопьянову помогут иерусалимские врачи

20 декабря Миша Водопьянов, о беде которого мы рассказали в „Ъ“ 25 ноября, вылетает с матерью в Израиль, где ему будет произведена трансплантация костного мозга. У этого 17-летнего подростка острый лимфобластный лейкоз, пересадка костного мозга для него реальный шанс выжить. Две трети стоимости операции оплатило Федеральное агентство по здравоохранению и соцразвитию, а последнюю треть за Водопьяновых внесли читатели „Ъ“.



В Иерусалиме Мишу Водопьянова ждет скорая пересадка донорского костного мозга и год лечения ФОТО СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

Водопьяновы едут в Иерусалимский госпиталь Хадасса. Сюда из Германии доставят для Миши костный мозг от донора. А Мишу перед трансплантацией еще ждет мощная химиотерапия. Пожелаем ему мужества и удачи!

$42 тыс. в оплату трансплантации перечислила компания «Ингосстрах». Всего собранных денег хватило еще и на авиабилеты Москва—Тель-Авив—Москва с открытой датой возвращения из Израиля и на проживание матери Миши Зинаиды Ивановны в Иерусалиме. Одна из читательниц взяла контактные телефоны, чтобы подключить «дружественную российскую компанию» к финансированию пребывания Водопьяновых в Иерусалиме после первого полугодия лечения, «на тот случай, если собранных денег окажется недостаточно». Действительно, таких пациентов, как Миша Водопьянов, госпиталь выписывает через полгода после пересадки костного мозга, но настоятельно рекомендует еще как минимум полгода ежедневно наблюдаться амбулаторно. „Ъ“ будет следить за развитием событий.

О других ваших добрых делах.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре Матвею Кораблеву (5 лет, 186 600 руб., Хабаровский край), Маше Кузьминой (2 года, 186 600 руб., Томская обл.), Владику Пашуку (2 года, 166 796 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза Елене Бородко (17 лет, 173 060 руб., Свердловская обл.), Юре Острецову (15 лет, 175 000 руб., Новосибирская обл.), Полине Ильиновой (14 лет, 173 060 руб., Московская обл.); эндопротезирование тазобедренных суставов Людмиле Тарасюк (27 лет, 141 682 руб., Украина); лечение детского церебрального паралича Ангелине Осиповой (5 лет, 130 000 руб., Свердловская обл.); пластическая операция Олегу Уралеву (6 лет, 82 685 руб., Санкт-Петербург).

Отправлено: €8383 на операцию в Германии и 20 000 руб. на дорогу и пребывание Коле Самойленко (16 лет, порок лимфатической системы, Нижегородская обл.); 140 000 руб. на инвалидную коляску, лекарства, занятия с врачами Диме Самохину (5 лет, органическое поражение нервной системы, Москва); 68 000 руб. на цифровые слуховые аппараты Саше Симоненко (10 лет, Ставропольский край); 37 700 руб. на электроколяску Марине Ермолаевой (31 год, инвалид первой группы, паралич, Саратовская обл.); 25 500 руб. и пять вещевых посылок семье Яровых (13 детей, в том числе 10 приемных, Воронежская обл.); 12 000 руб. на покупку коровы семье Кадуковых (Белгородская обл.); вещевые посылки семьям Белых (Новгородская обл.), Кондратьевых (Ярославская обл.), Васильевич, Абакумовых (Ставропольский край), Хоменко (Новосибирская обл.), Дементьевых (Читинская обл.), Батуриных (Кемеровская обл.), Садовниковых (Липецкая обл.), Архипенковых (Смоленская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), компания Boen Bruk Parquet (Норвегия), фирма «Бэскит», Александр Георгиевич (Санкт-Петербург), Константин Аристархов (Новосибирск), Александр Александрович (Екатеринбург), Владимир Иванович (Серпухов, Московская обл.), ОСАО «Ингосстрах», компания «Cartier Россия», сотрудники Русь-банка, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Ираклий, Михаил и Оксана, Александр Васильевич, Юлия и Сергей, Евгений, две Марины, Алла, Ирина Евгеньевна, три Натальи, Елена Михайловна, два Андрея, Владислав и компания, Т. Костов, Инна, Ева, две Марии, Вероника, Вениамин, Андрей Владимирович, Валерий Геннадьевич, Алексей, три Александра, Елена, Максим, Анатолий и Нина Примак, Константин, две Ольги, Сергей, Екатерина и Игорь, семья Липатовых, Галина, Антон, Вероника и Марина, Евгения (все — Москва).

Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР, руководитель Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ольга Усова, 20 лет, посттравматический рубец на лице, нужна пластическая операция. 93 500 руб.

Выросла дочка здоровой и красивой. Заочница биофака Саранского университета, работает медсестрой в больнице, друзей много. У нее все было хорошо! И вдруг несчастье: 17 апреля сокурсница позвала Олю за город, машина перевернулась и загорелась. Теперь у Оли лицо изуродовано: перелом скуловой кости, рваная рана на щеке. В больнице рану в 15 см зашили как смогли: редко, толстыми нитками. В швах даже дыры были. Когда воспаление стихло, появился грубый плотный красный рубец. Шрам стягивает кожу, и когда Оля улыбается, ее милое лицо становится безобразным: щека делится надвое, глаз тянет вниз. Оля постоянно в нервном напряжении, лечится теперь еще и у психиатра. Никуда не деться от людских взглядов, а это не каждый выдержит. Мы обратились в московскую клинику. Там обещают помочь, но чем платить? Я теперь без работы, ухаживаю за больной матерью 80 лет. Муж электрик (3,5 тыс. руб.). Нам некого просить о помощи. *Татьяна Усова, Мордовия.*

Лечащий врач клиники пластической хирургии «Тапиа» Галина Крынская (Москва): «У Ольги страшный расползшийся рубец на лице. Нужна пластика рубцовой ткани. Иссечем поврежденную кожу и заново ее зашьем. Останется малозаметный гладкий шов. Оперировать надо в январе: реабилитация легче. Весной и летом такие операции не делаются».

Юля Молчанова, 4 года, прогрессирующий сколиоз, спасет срочная операция в Новосибирском НИИТО. 113 920 руб.

Моя Юлечка тяжело больна. Выпуклость на позвоночнике я заметила, когда она стала сидеть. Врач успокоила: к школе пройдет. Но время идет, и шишка растет. В горбольнице сказали, что оперировать рано, но я настояла на направлении в НИИТО. А там ошарашили: случай тяжелый, без срочной операции Юля вскоре станет калекой. Я не могу себе этого представить, вот ведь она танцует и спрашивает: «Мама, я красивая?» Я киваю и отворачиваюсь, чтоб она не видела слез. Муж год назад ушел, заявив, чтоб на него не рассчитывала. У него уже другая семья и другой ребенок. Живем с дочкой в общежитии на пенсию Юли и мою зарплату продавщицы 2 тыс. руб. (половину отдаю за жилье). Пожалуйста, спасите мою девочку! *Алена Молчанова, Новосибирская область.*

Завотделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Случай из самых трудных. У Юли врожденный прогрессирующий сколиоз третьей степени на почве дополнительного полупозвонка. Бездействовать нельзя: последствия ужасны. Оперировать очень трудно, ведь девочка маленькая, растет. Но другого выхода нет. Для спасения Юли нужен особый импортный инструментарий, он стоит дорого».

Маша Райдер, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! $2500 внес фонд «Русский дар жизни», США (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 61 947 руб.

Хотя Маша часто болела, а когда плакала, то вокруг губ синело, врачи говорили, что она здорова. В конце концов удалось обследовать Машу в реабилитационном центре, там-то и услышали шумы в сердце. Оказалось, открыты артериальный проток и овальное окно в межпредсердной перегородке. Дочке все хуже. Она уже не может подняться по лестнице, даже несколько шагов вызывают одышку. Меня попросту уволили: много больничных листов. Томские кардиологи сказали, что без ликвидации порока Маше долго не прожить, но надо оплатить импортную заплатку. А у нас на четверых одна зарплата мужа в 4 тыс. руб. Родители в деревне, с огорода нас кормят, со своих пенсий платят за мою заочную учебу в колледже. *Наталия Райдер, Алтайский край.*

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Наличие открытого артериального протока — абсолютное показание для операции. Закроем через сосуды, щадяще, без операционных последствий. Девочка будет здорова, сможет ходить в детсад, а мама на работу».

Ира Тихая, 6 лет, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение. 156 000 руб.

Почему Ира родилась больной, что я сделала не так — не знаю. Но теперь смысл моей жизни вылечить Иришку. У нее паралич, лечимся иппотерапией и прошли уже три курса по методике Института медтехнологий. Мы многого добились: Ира сидит, ходит за ручку и даже прыгает. Встает лишь на носочки. Координация нарушена, но пальчики работают. Она сама раздевается, кушает и моет за собой посуду. Не все звуки произносит хорошо, но знает все стихи из наших книжек, память у нее прекрасная. А ведь еще недавно вообще не говорила! Если мы будем активно лечиться, Иру возьмут в школу, я очень в это верю. Но осталось мало времени и совсем нет денег, а лечение дорогое. Муж ушел, ему не нужен инвалид. Чтобы социализировать Иру, я родила вторую дочь. Настя здорова, проблем нет. После декрета пошла психологом в детсад, куда взяли Настю, на зарплату в 4 тыс. руб. Узнала про вас, что есть люди, помогающие чужим больным детям. Так хочется верить в чудо. *Татьяна Бурылова, Пермская область.*

Замдиректора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Ира поступила с грубой задержкой психоречевого развития и очень быстро откликнулась на лечение. Она вполне обучаема. Лечение откладывать нельзя, необходимы десять курсов».

Восстановительный центр детской ортопедии и травматологии «Огонек», нужны елка к Новому году и компьютеры. 116 897 руб.

В нашем центре лежат дети с заболеваниями позвоночника и опорно-двигательного аппарата, после травм и операций. За год через «Огонек» проходит 1400 детей от 3 до 15 лет. Лечение тяжелое и длительное, пациенты живут у нас по три месяца, здесь же и учатся. Благодаря нашим педагогам ребята не отстают от школьных программ. Медоборудованием мы укомплектованы, а вот на обучение денег нет. Нашим школьникам крайне нужны компьютеры, хотя бы пять штук! Надо же изучать информатику. Дети здесь без мам, очень скучают. Мы стараемся создать им условия, близкие к домашним, устраиваем праздники. А что за Новый год без елки? Нам нужна пятиметровая искусственная елка для зала, пожароустойчивая и на много лет. Такая стоит 35 тыс. руб. Готов представить все необходимые счета на оплату. *Профессор Михаил Дудин, главврач «Огонька», Санкт-Петербург*

Инспектор комитета по здравоохранению Татьяна Михайлова (Санкт-Петербург): «Мы действительно финансируем лечение, а не образование. И уж, конечно, купить новогоднюю елку и компьютеры не в состоянии. Мы будем благодарны всем, кто поможет детям „Огонька“».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $9,2 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в Московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (095)943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».